

ПРОФ. А. Н. ЗОГРАФ

РЕФОРМА ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В БОСПОРСКОМ ЦАРСТВЕ ПРИ САВРОМАТЕ II

Тщательное исследование штемпелей, которыми биты монеты, установление тождественности их, сопоставление различного размера штемпелей, резанных одной рукой, сделалось сейчас необходимым для всякой монографии по античной нумизматике, оперирующей со сколько-нибудь полным материалом. Этот метод работы обеспечивает основанную на объективных признаках правильную хронологическую группировку, могущую послужить исходной базой для построения на ней исторических выводов. Монеты Боспорского царства представлены в Эрмитаже настолько полно, что дают возможность с успехом применить этот разработанный в исчерпывающих монографиях *согрус*'ного типа метод и без привлечения материалов из других собраний. Подобная работа над царскими боспорскими монетами тем более важна и необходима, что, поскольку золотые статеры неизменно датированы годами Боспорской эры, объединение с ними в соответствующие серии медных монет (серебра на Боспоре со времени Фарнака не чеканится) дает точную хронологию и для этих последних. А в свою очередь данные такой хронологической группировки медных монет при сопоставлении с распределением золотых статеров по годам в сводках Бертье-Делагарда¹ дают основания для чрезвычайно интересных заключений.

Так, например, обильная медная чеканка Савромата I, начинающаяся со времени его вступления на престол, внезапно прекращается около 415 г. Б. э. (118 г. н. э.), т. е. в момент, непосредственно следующий за приходом к власти Адриана. Однако одновременно с этим заметно оживляется выпуск золотых статеров. В царствование Римиталка с 434 г. Б. э., даты вступления на престол Антонина Пия, наступает пятилетний перерыв в чеканке золотых статеров, может быть, стоящий в связи с упоминаемым у Юл. Капитолина вызовом царя в Рим². Чеканка золотых статеров после перерыва возобновилась в прежних размерах, между тем как чеканка медной монеты, замирающая одновременно с перерывом, возобновляется впоследствии лишь в очень слабой степени. При преемнике Римиталка—Евпаторе—несравненное увеличение выпуска золотых статеров, которые именно теперь заметно бледнеют и становятся по существу электровыми, совпадает со вступлением на римский престол Марка Аврелия. Что же касается мед-

¹ Материалы для весовых исследований («Нумизматический сборник», т. II, стр. 106 сл.).

² Vita Ant. Pii, IX, 8.

ных монет Евпатора, то они вообще немногочисленны и резко распадаются на две группы: первую—полновесную, в которой преобладают монеты младшего номинала (КД), относящуюся к первым годам правления царя, и вторую, выпущенную во вторую половину его царствования и состоящую только из монет высшего номинала (МН), но значительно упавших в весе (см. синоптическую таблицу весов).

Сделанные наблюдения обнаруживают, что, поскольку изменения в развитии боспорской царской чеканки совпадают с моментами смен на римском императорском престоле, развитие этой чеканки, без сомнения, регулировалось распоряжениями из центра. При этом основным мотивом римской политики по отношению к боспорскому монетному делу, повидимому, было поощрение выпуска золотых статеров при одновременном строгом наблюдении за тем, чтобы выпуск медной монеты не переходил за известные пределы, что и осуществлялось, как в городских чеканках императорской эпохи, прекращением время от времени выпуска медной монеты¹. Причину этого мы можем видеть в охране интересов обращающегося во всяком случае на периферии Боспорского царства римского денария. В самом деле, обмен денария на боспорский царский статер, сохранивший и после уменьшения в весе римского ауреуса свой первоначальный вес—около 7,8—7,9 г—был более выгоден для денария, чем обмен на медные боспорские монеты условной ценности. Однако эти медные монеты в большом количестве обращались на месте, и с ними приходилось считаться. Приложенная табличка весов боспорских медных монет показывает, что они обнаруживают тенденцию к последовательному падению веса уже в I в. н. э. Очень резко обнаруживается это падение веса в монетах, носящих знак IB (ассах) в правление Котия I, и, может быть, этим объясняется то, что Нерон в 62 г. н. э. изъял из обращения эти медные ассы и заменил их двумя номиналами большего веса, но в то же время и большей номинальной ценности, со знаками МН и КД (сестерциями и дупондиями; о правильности этих наименований я буду говорить ниже). Если учесть, что на самом Боспоре денарий едва ли широко обращался и что, согласно римскому денежному счету (ауреус=25 денарий=100 сестерция=400 ассам), боспорский статер при Котии I должен был прямо размениваться на 400 медных ассов, бывших высшим номиналом медной монеты, то приходит мысль, что Нерон в своих денежных мероприятиях, признавая произошедшее понижение веса медной монеты, но в то же время увеличивая номиналы ее, пытался путем сближения между собой статера и высшего номинала меди остановить дальнейшее падение веса медной монеты. Став на эту точку зрения, мы можем представить себе все дальнейшее развитие боспорского монетного дела как результат взаимодействия двух тенденций. Рим стремится удержать монетное дело Боспора в тех пределах, в которые его ввел Нерон. Боспорские цари Савромат I и Римиталк (см. таблицу весов) пытаются идти дальше по этому пути, ограничиваясь выпуском только высшего номинала меди МН. Котий II и Евпатор, напротив, следуя предписаниям Рима, выпускают оба номинала и даже младший в большем количестве, чем старший. Если Евпатор во вторую половину царствования вынужден отступить от этой лояльности по отношению к Риму и уменьшить вес высшего номинала, то это лишний раз свидетельствует, что обесценение медной монеты прогрессировало, и кризис, вызвавший реформу Савромата II, развивался.

¹ Ср. «Известия ГАИМК», т. VI, вып. 4, стр. 5.

Эти предварительные замечания, на которых я по условиям места принужден лишь очень кратко остановиться, совершенно необходимы для понимания дальнейшего.

Перехожу теперь к чеканке в долголетнее царствование Савромата II, исключительно обильно и полно представленной в собрании Эрмитажа. Вступив на престол еще при Марке Аврелии (174 г. н. э.), этот царь продолжает занимать его до самого конца правления Септимия Севера (210 г.). Медные монеты Савромата II чрезвычайно многочисленны, типы их очень разнообразны, претенциозны и в виду обилия дают особенно интересный и благодарный материал для хронологической классификации путем подбора штемпелей и сличения их с портретами на статерах. Важность применения в данном случае такого уточняющего хронологию анализа усугубляется еще и тем, что картина произведенной Савроматом II «реформы монетного дела», выразившейся в замене прежних номиналов медной монеты, носивших знаки МН и КД, новыми, с иными обозначениями, может благодаря ему значительно проясниться. Вопрос этот был поставлен и подробно разработан Бертье-Делагардом¹, но именно отсутствие у него прочных хронологических опорных пунктов в пределах этой, распрстраняющейся на все долговременное царствование, чеканки повело его по совершенно ложному, на мой взгляд, пути, позволило отнести реформу уже ко времени правления Септимия Севера и усмотреть в ней попытку восстановления «полноценного асса». Путем анализа и сравнения штемпелей в медной чеканке Савромата II отчетливо выясняются следующие три периода:

Первый период: 471—483 гг. Б. э. = 174—186 гг. н. э.

В этом периоде мы встречаем исключительно монеты прежнего высшего номинала МН, по размеру и весу близко подходящие к таковым же последних выпусков Евпатора, но с тенденцией к дальнейшему понижению веса. Монеты эти сравнительно малочисленны—в Эрмитаже всего вместе с дублетами 30 штук. Большая часть из них представляет портретные монеты, по типам оборотных сторон подобные таковым же монетам предыдущих царей. Всем портретам медных монет в этом периоде можно подыскать точные аналогии в портретах на статерах (см. рис. 7, 1—6), но не все старты с этой стороны находят соответствие в меди. Отнесение к этому же периоду очень немногочисленных непортретных монет помимо размера и веса удостоверяется общностью типов, а иногда и штемпелей оборотных сторон с портретными монетами.

Второй период: 483—493 гг. Б. э. = 186—196 гг. н. э. В этом периоде, когда и происходит реформа монетного дела, медные монеты чрезвычайно многочисленны и разнообразны. Об этом можно судить по нижеприведенным цифрам. Номиналы в порядке размера и веса, начиная с высших, имеют следующие типы и обозначения: 1) знак ВЖ, размер 28—31 мм, средний вес 15,96 г. Типы оборотных сторон очень разнообразны: царь на коне; царь, венчаемый Никой, царь с трезубцем и палицей; различные подвиги Геракла. В собрании Эрмитажа, считая с дублетами, монет этого номинала 72 штуки. 2) Знак Ж, размер 25—30 мм, ср. вес 11,18 г, тип оборотной стороны—восседающая на троне богиня. В Эрмитаже 50 штук. 3) Знак РМД (144), размер 24—28 мм, ср. вес 10,90 г. Тип оборотной стороны—орел с венком в клюве. В Эрмитаже 52 штуки. 4) Знак МН

¹ Диференты на боспорских царских монетах римского времени («Нумизматический сборник», т. I, стр. 305 сл.).

(48), размер 20—24 мм, ср. вес 5,93 г. Типы оборотной стороны старые—МН в венке и др. В Эрмитаже 5 штук. Бертье-Делагард в упомянутой статье¹ опубликовал впервые дотоле совершенно неизвестную монету—размером 26 мм, вес 8,58 г—со знаком 95 (96) и типом орла с венком на оборотной стороне, которая по портрету лицевой стороны должна быть отнесена также к этому периоду. Эта монета в Эрмитаже не представлена; изданный Бертье-Делагардом экземпляр, повидимому, представляет собою уник. Общее число медных монет этого периода в собрании Эрмитажа 179 штук. Чрезвычайно важно отметить, что едва ли не 50% всех этих монет носят круглые надчеканки с изображением головы Септимия Севера (рис. 1. 7—9; 2, 11—16).

Третий период: 493—507 гг. Б. э. = 196—210 гг. н. э. В этом периоде мы встречаем все те же номиналы, что и во втором, за исключением редкого в 96 единиц. Репертуар типов оборотных сторон значительно беднее. Высший номинал В* сохраняет из прежних лишь тип царя на коне, но к нему присоединяется тип сидящей богини, служивший в предшествующем периоде типом номинала в одну крупную единицу. Для чеканящегося в меньшем количестве этого последнего номинала* используется один из вариантов типа сидящей богини, добавляющий к ней фигуру Ники с венком. Типы остальных двух номиналов остаются те же. Характерной чертой, общей всем медным монетам этого третьего периода, является обязательное присутствие в поле оборотной стороны головы Септимия Севера, встречавшейся иногда и на монетах предшествующего периода в качестве позднейшей надчеканки, здесь же вырезанной в самом штемпеле и, таким образом, составляющей неотъемлемую часть типа (рис. 3, 20—25). О размере, весе и количественном взаимоотношении номиналов в этот период дают представление следующие цифры: 1) В*, размер 25—27 мм, ср. вес 9,89 г, в Эрмитаже 46 штук. 2) *, размер 25—26 мм, ср. вес 9,96 г., в Эрмитаже 7 штук. 3) РМΔ, размер 23—25 мм, ср. вес 7,34 г., в Эрмитаже 11 штук. 4) МН, размер 23—24 мм, ср. вес 7,73 г, в Эрмитаже 6 штук. Общее число медных монет этого периода в собрании Эрмитажа 71 штука. Заслуживает быть отмеченным значительное понижение веса высшего номинала и уменьшение разницы в весе между номиналами.

Каждая из трех групп, соответствующих наметченным трем периодам, как мы видим, обладает определенными признаками, отграничивающими их друг от друга.

Выше было указано, что именно во втором периоде происходит так называемая реформа монетного дела, по существу являющаяся лишь расширением и пополнением денежного обращения рядом более крупных номиналов без полного, однако, в противовес мнению Бертье-Делагарда, исключения из оборота прежнего номинала в 48 единиц. Последний лишь, как явно обесценившийся, теряет всякое значение и чеканится в незначительном количестве. Что в данном случае мы имеем налицо сознательное пополнение денежного обращения более высокими номиналами—нововведение, которое началось с разного рода опытов, особенно ясно показывает монета собрания Эрмитажа № 149 (рис. 7, 8), очевидно наиболее ранняя в этой группе. Монета эта была в свое время опубликована А. В. Орешниковым², причем там же им издан другой экземпляр той же

¹ Ук. соч., стр. 312.

² «Нумизматический сборник», т. III, таб. II, 43.

монеты, принадлежащий Венскому собранию. Обратные стороны обоих экземпляров—одного штемпеля; о тождестве или различии штемпелей лицевой стороны трудно судить с уверенностью из-за плохой сохранности

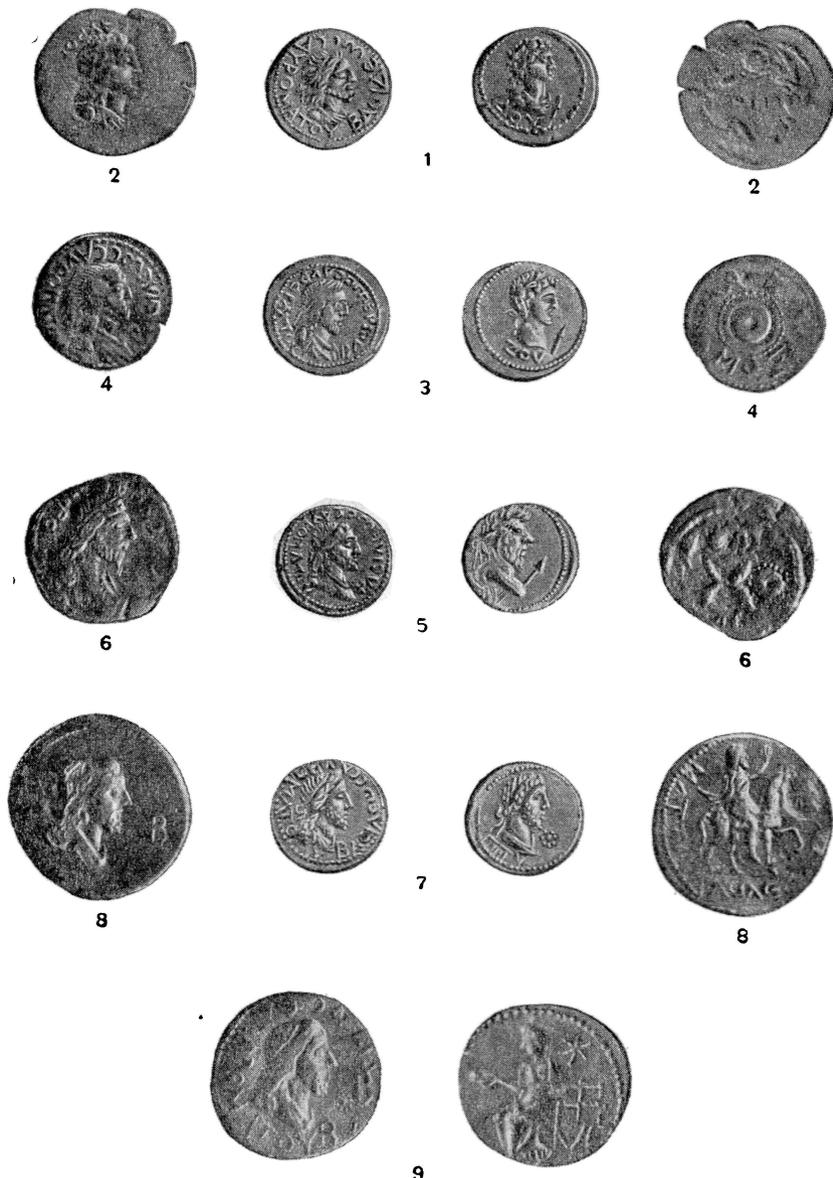

Рис. 1

венского экземпляра. Особенность этой монеты заключается в том, что титул и имя царя помещены не на лицевой стороне, вокруг портрета, как обычно, а на оборотной, вокруг конной фигуры царя, портрет же лицевой стороны совсем не имеет надписи, а имеет лишь одни знаки ✕ и В

в поле, по сторонам бюста. Естественно предположить, что таким нарушением сохранявшейся более века традиции в медной чеканке пытались выставить вперед знаки ценности на новой монете, подчеркнуть, что она представляет совершенно новый номинал. Царский портрет на этой монете находит точное соответствие в статере 483 г. Б. э. (рис. 1, 7), и тем самым начало реформы датируется этим годом. Что это была проба, опыт, впоследствии оставленный, явствует из того, что этот же штемпель лицевой стороны, которым бита монета № 149, был впоследствии переработан: вокруг портрета на нем была нанесена надпись с титулом и именем царя, добавлена розетка, и он сделался, таким образом, совершенно подобным другим, возвратившимся к прежней схеме, штемпелям лицевых сторон. В таком переработанном виде этот же самый штемпель послужил для чеканки лицевой стороны монеты № 221 собрания Эрмитажа (рис. 1, 9). Здесь, между буквами надписи на лицевой стороне, можно еще совершенно ясно видеть плохо затертые на штемпеле следы знаков ценности: Ж слева и В справа, хотя монета сама по себе представляет номинал Ж и имеет этот знак при соответствующем типе на оборотной стороне¹. Отголоском этого опыта остаются относящиеся к тому же периоду редкие монеты, на которых имя и титул царя повторяются дважды—и на лицевой и на оборотной сторонах².

Другой, вероятно предшествовавший этому, опыт представляет, как увидим ниже, изданная Бертье-Делагардом уникальная монета в 96 единиц.

Правильность предлагаемой хронологической группировки подтверждается следующим обстоятельством. Большие и парадного вида экземпляры высшего номинала, имеющие на оборотной стороне изображение царя, венчаемого Никой, связываются портретом лицевой стороны со статерами либо 489 г. Б. э., либо—491 г. (рис. 2, 15, 16; рис. 3, 17, 18). а к 490 г. относится надпись, повествующая о победе над скифами и сираками и об очищении от пиратов южной части Черного моря³. Как увидим в дальнейшем, и грани между намеченными периодами находят подтверждение в фактах истории Черноморья.

Выше я уже высказал свой взгляд на реформу Савромата II, как заключавшуюся лишь в расширении денежного обращения путем постановки над обесценившимся номиналом MN ряда монет более крупной номинальной ценности. Иначе говоря, реформа была дальнейшим уже не шагом, а скорее резким скачком по пути, на который, как указывалось, принужден был вступить в своих монетных мероприятиях на Боспоре Нерон. Теперь нам предстоит ответить на вопрос, как понимать перечисленные знаки ценности на монетах, что это за номиналы и каково их отношение к римской монетной системе. На этом вопросе также подробно остановился Бертье-Делагард в вышеупомянутой статье; им использована вся предшествующая литература, Миннз⁴ лишь кратко резюмирует его

¹ Факт применения этого штемполя лицевой стороны для чеканки другого, низшего номинала сам по себе не может вызывать удивления. Во втором и третьем периодах чеканки Савромата II нередки случаи, когда одним и тем же штемпелем лицевой стороны выбиваются одновременно номиналы В Ж, Ж и РМΔ или РМΛ и MN. И в городской чеканке Северного Черноморья наблюдаются такие случаи распространения одного штемполя лицевой стороны на различные соседние номиналы; они лишней раз свидетельствуют об условном, неполноценном характере этих медных монет.

² Собр. Эрмитажа, № 181, 182. Изобр. см. Г и л ь—Новые приобретения, табл. VII. 72 (ЗРАО, т. V).

³ IosPE, II, № 423.

⁴ «Scythians and Greeks», p. 633.

предположения, не прибавляя ничего со своей стороны. В сводной табличке¹ Бертье-Делагард сопоставляет расшифровки этих обозначений, кото-

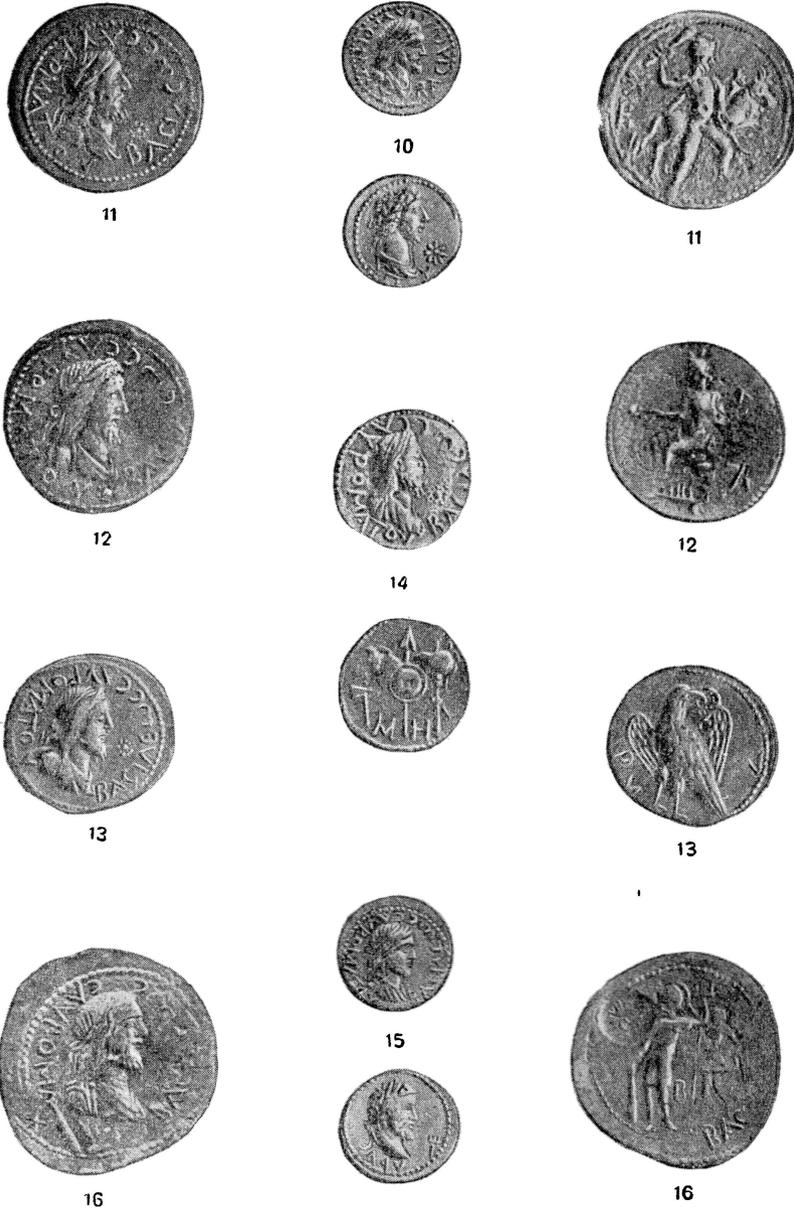

Рис. 2

рые прямо или косвенно можно извлечь из «Описания Музеума Кочубея» Кене, расшифровки, получаемые согласно схеме Моммзена² и, наконец,

¹ Ук. соч., стр. 319.

² «Geschichte des Römischen Münzwesens», S. 701.

предлагаемые им самим. Как он правильно замечает, определения Кене бессистемны, непродуманы и часто противоречивы, и с ними поэтому уже он мог бы не считаться. Нам остается решить вопрос, кто ближе к истине—Моммзен или Бертье. Схема Моммзена очень проста, и в этом ее преимущество. Согласно ей, единица, лежащая в основе счета медных боспорских монет, начиная со времени Тиберия, есть унция или нуммий. В силу этого из упомянутых нами номиналов монета со знаком IV составит 12 унций, или асс, со знаком $\text{K}\Delta$ —24 унции, или дупондий, со знаком MN —48 унций, или сестерций, со знаком 95 (монета, неизвестная Моммзену)—96 унций, или 2 сестерция, со знаком $\text{PM}\Delta$ —144 унции, или 3 сестерция. Знак X обозначает денарий (4 сестерция) и BX —2 денария. Бертье-Делагарда не удовлетворяет в этой схеме то, что при таком объяснении номинал $\text{PM}\Delta$ представляет монету в 3 сестерция, не встречаемую в римской чеканке¹. Главное же, что его смущает, это несоответствие между количествами меди, представляющими указанные номиналы, и их номинальной ценностью. Привожу его слова²: «Иными словами говоря, условная монетная цена меди на Боспоре была, будто бы, почти в 15 раз больше, чем в империи. Можно ли допустить, что подобный чекан стерпели римские императоры, эти принципиальные фальшивомонетчики?». В силу этого автор и предлагает свою схему, которая, по его мнению, дает вполне согласующуюся с римским обиходом расшифровку знаков на монетах, о которых идет речь. Вот вкратце ход его рассуждения. В эпоху до Савромата II единица, лежащая в основе счета боспорских монет, представляет семунию, и, таким образом, высший номинал MN , в 48 единиц, является дупондием, следующий за ним $\text{K}\Delta$, в 24 единицы, ассом. Чеканящиеся при Котии I и ранее более мелкие номиналы: Δ (4), 5 (6), H (8) и IV (12) соответственно оказываются секстансом, квадрансом, триенсом и семисом. Савромат II по успешном окончании своих военных предприятий с ведома и, может быть, даже поощряемый Септимием Севером—на это, говорит Бертье, указывает его портрет в надчеканках на монетах—производит реформу, заключающуюся в изъятии из обращения испорченной его предшественниками легковесной монеты, в замене ее новой, уже полноценной монетой и в одновременном изменении, в целях лучшего различения новой монеты от старой, системы счета и обозначений. Высшими номиналами, таким образом, и после реформы остаются восстановленные в своем первоначальном весе—соответственно 10,5 и 14 г—те же асс и дупондий, но обозначения для них принимаются иные, новые, именно: для асса знак X , для дупондия тот же знак с добавлением B . Меньшие номиналы $\text{PM}\Delta$ (144) и 95 (96) представляют, по его мнению, согласно традиционной римской системе подразделения асса, семис и триенс, причем в основу счета теперь ложится уже не семуния, а скрипул.

Уже одно допущение, что скрипул разделил судьбу монетного асса в смысле отрыва от своего первоначального весового значения и в качестве такой редуцированной до микроскопических размеров величины мог приниматься за единицу для счета монеты, да еще медной, делает построение Бертье-Делагарда фантастическим и неприемлемым. Совершенно невероятно также предположить, что, если уже Нерон счел возможным допустить ограничение медной чеканки на Боспоре одними сравнительно высо-

¹ Это отмечал и Моммзен, как возможное в местной провинциальной чеканке отступление от римской системы.

² Ук. соч., стр. 316.

кими номиналами (по Бертье-Делагарду дупондием и ассом), Савромату II пришло бы в голову более столетия спустя вводить в обиход подразде-

18

17

18

20

19

20

22

21

22

24

23

24

25

Рис. 3

ления асса, о которых и в самом Риме начали в это время забывать. Но наиболее сокрушающими для построения Бертье-Делагарда оказываются следующие соображения. Он мог говорить об изъятии из обращения при реформе прежних легковесных дупондиев и о выпуске вместо них новых,

полновесных, с иными обозначениями ценности того же номинала, так как ввиду отсутствия у него прочной основы для хронологической группировки монет в пределах царствования ничто не мешало ему все монеты с обозначением МН относить ко времени до реформы, и даже те из них, которые имеют голову Септимия Севера не в надчеканке, а в самом штемпеле. Произведенная мною разбивка монет по периодам, помимо датировки реформы временем на десятилетие ранее окончательного торжества Септимия Севера над его соперниками, с полной ясностью обнаруживает, что монеты с обозначением МН, хотя их выпуск после реформы значительно сократился, все же не перестают совершенно чеканиться и встречаются в сериях как второго, так и третьего периодов, причем по размеру и весу они не отличаются от монет первого периода. Продолжая последовательно схему Бертье, в этих монетах второго и третьего периодов рядом с номиналами РМД и 45 пришлось бы признать секстансы, но тогда реформа вместо ясности и оздоровления, как предполагает автор, внесла бы невообразимую путаницу, так как монеты, еще недавно считавшиеся дупондиями, после реформы, без всякого изменения их внешности, оказались бы в обращении монетами в 12 раз меньшей ценности. Ясно, что об изменении счета не может быть речи и что буквы МН, как при Нероне, так и при Савромате II, имеют одно и то же значение. В результате того же отсутствия группировки и смешения в одно монет Савромата II, принадлежащих различным периодам, Бертье-Делагард определяет средний вес высшего номинала в 14 г, а следующего за ним—в 10,5 г. На деле, как мы видели, высший номинал во втором периоде имеет средний вес около 16 г, в третьем периоде—около 10 г, следующий за ним номинал, соответственно, 11,18 и 9,96 г. Эта подробность для нас очень важна, с одной стороны, как показатель того, что первоначально средний вес высшего номинала на 2 г превышает средний вес высшего номинала МН нероновской эпохи, а также и нормы дупондия в самом Риме; с другой стороны, как свидетельство быстрого дальнейшего понижения веса, не располагающего в пользу гипотезы о восстановлении Савроматом II полноценной медной монеты. Незначительные различия и даже перебои в весе между номиналами, особенно в третьем периоде (В*—9,89 г, *—9,96 г; РМД—7,34 г; МН—7,73 г), также не позволяют думать о восстановлении полноценного асса и его частей. Неприемлема, наконец, и попытка Бертье расшифровать знак * на медных боспорских монетах, как обозначение асса. Он совершенно прав, отвергая, в противовес Моммзену и др., истолкование шестиконечной звезды на статерах Савромата II как знака золотого денария, поскольку этот знак чередуется на статерах этого царя с трезубцем, розеткой, орлом и другими символами и, следовательно, подобно этим последним, служит лишь дифферентом для различения выпусков в пределах одного года. Но когда он делает отсюда дальнейший вывод, что и на медных монетах, где подобный знак * не чередуется с какими-либо иными, а неизменно сопровождает все монеты одного типа и размера, он должен обозначать не денарий, а какую-то другую монетную единицу, то такая аргументация естественно вызывает недоумение. Автор не отрицает того, что, хотя употребление этого знака на римских денариях, и вообще, прибавлю, бывшее очень недолговременным¹, прекратилось еще во II в. до н. э., он продолжал употребляться в письменности и в тече-

¹ Grueber—Cat. Brit. Mus., Coins of the Roman republic, t. I, p. XLI.

ние всей императорской эпохи¹, а в таком случае применение его на Боспоре для обозначения асса не могло повлечь ничего, кроме путаницы и недоумений.

Независимо от Бертье-Делагарда, совершенно, очевидно, не зная его статьи даже в изложении Миннза, высказался против гипотезы Моммзена А. Сегре². Ограничившись указанием на недопустимость введения на Боспоре еще со времени Августа счета на нуммии, он, не углубляясь в соображения Моммзена, отвергает его схему и предлагает, также без всякой мотивировки, свою собственную. По его предположению, монеты со знаками Н, ИВ, КД, МН и РМД представляют соответственно: $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$, $1\frac{1}{2}$, 3 и 9 денариев, или тетробол, одну, две, четыре и двенадцать драхм, и единица, лежащая в основе их счета,—ассарий. О значении знаков Ж и В Ж он просто умалчивает. Можно думать, что наталкивают его на подобное истолкование упоминаемые им немного ранее критские монеты времени Нерона с надписями АΣ ΙΤ ΙΒ, АΣ ΙΤ ΚΔ, правильно распространяемыми в *ασάρια ἰταλικά ιβ'*, и т. д. Но ведь это серебряные монеты, которые можно поставить в связь с драхмой системы кистофоров, к весу которых они близки. Расшифровывая таким же образом знаки боспорских монет, пришлось бы уже в первой половине I в. н. э. без предшествующих ступеней обесценения допустить наличие на Боспоре медной кредитной драхмы. Построение Сегре для нас неприемлемо не только в силу неясности ряда пунктов и недостаточной обоснованности, но, главным образом, именно потому, что оно слишком легко переносит на античное монетное дело наши современные представления о кредитной монете. Не отрицая того, что античная медная монета очень часто становилась фактически кредитной, я думаю, что происходило это всегда лишь постепенно, после более или менее длительного процесса обесценения монеты, ход которого в I—II вв. н. э. на Боспоре данная статья и старается осветить.

Итак, расшифровка номиналов боспорской медной монеты, предложенная Моммзеном, заслуживает большего доверия, и вышеизложенный взгляд на реформу, как представляющую дальнейшее, и очень резкое, повышение номинальной ценности медных монет, имеет больше оснований. Однако Бертье-Делагард даже не использовал в достаточной мере выгодного момента для предполагаемого им отождествления номинала МН с дупондием. Он берет лишь средний вес этого номинала при Рискупориде II и Савромате I, определяя его в 13 г, и указывает, что он очень близок к весу римского дупондия. Правильнее было бы для такого сопоставления выбрать момент первого появления на Боспоре номиналов МН и КД, т. е. эпоху Нерона³. Если взять средние веса боспорских монет, выпущенных с именем Нерона, то они дадут следующие цифры: для номинала МН—13,37 г, для номинала КД—10,43 г, цифры, действительно очень близкие к весам нероновских же дупондия и асса в римской чеканке⁴.

¹ RE, V, 213.

² A. S e g r e—*Metrolologia e circolazione monetaria degli antichi*, Bologna, 1928, 398.

³ Во избежание недоумений я должен здесь же заметить, что монеты номинала КД с надписью *τηραι βασιλέως Κότος τοῦ Ἀσποῦργου* (Бу р а ч к о в, табл. XXVII, 112) я считаю чеканенными во всяком случае после нероновского вмешательства, т. е. после 62 г. н. э.; в предшествующей медной чеканке Котия I места для них ни с типологической, ни с весовой точки зрения нет.

⁴ Фактические средние веса: по H. M a t t i n g l y—*Cat. Brit. Mus., Coins of the Roman Empire*, t. I, p. LIV f., дупондий: 14, 55 г (Рим), 13, 47 г (Лион); асс: 10,97 г (Рим), 10,48 г (Лион); по E. S y d e n h a m, «*Numism. Chronicle*», 1919, p. 125: дупондий—15,07 г, асс—10,81 г.

Как ни поражает первоначально подобное совпадение, им, однако, не следует увлекаться. По размеру высший номинал Нерона МН гораздо ближе подходит к сестерцию, а тип оборота младшего номинала КД—Ника с венком и пальмовой ветвью—представляет как раз тип нероновского дупондия, на ассах того же императора Ника несет в руках щит¹. Далее, к осторожности призывает и следующее соображение. Выше было указано, что резкое падение веса медной монеты наблюдается еще до нероновской реформы, при Котии I, когда высшим номиналом меди была монета со знаком IB, и что реформа Нерона, повидимому, признала это понижение. Если же обратиться к самому началу чеканки этого номинала IB, к монетам Аспурга и Мифрадата VIII или даже к наиболее ранним выпускам того же Котия I, то там мы найдем нормы среднего веса, близко подходящие к современному им римскому ассу, но чрезмерно большие для предполагаемого Бертье-Делагардом семиса.

Но и помимо сказанного, самая предпосылка, что нормы римской медной монеты были в такой же мере обязательными и для автономной чеканки городов и для окраинных вассальных царств, далеко не может считаться сама собой разумеющейся в такой степени, как это предполагал Бертье-Делагард. Еще Моммзен предостерегал² от безоговорочного перенесения римских наименований и весовых норм на монеты городской чеканки императорского времени. Но и в настоящее время вопрос об этой чеканке с метрологической стороны еще далеко не достаточно разработан, и, если можно теперь с некоторой уверенностью говорить в общем смысле, что римская система счета распространилась во всех частях империи³, то в деталях все же остается много неясного. Городские медные монеты, носящие обозначения ценности в единицах, с достоверностью признаваемых за ассарии, хотя и не по весу, но по цене соответствующие римскому ассу, в большинстве относятся к сравнительно позднему времени—концу II—началу III в.—и позволяют лишь ретроспективно догадываться о положении в предшествующую эпоху. Отмечается⁴ неправильный и низкий вес этих монет, далеко отстающий от современных им римских норм. Так, например, в городах Западного Черноморья вес одного ассария составляет 2—3,5 г. монеты в 4 ассария (сестерция)—10—13 г⁵, между тем как вес римского сестерция, лишь при Севере Александре упавший до 20 г, даже при Галлиене не опускался ниже 16 г⁶. Поэтому особенно важное значение и ценность приобретают для нас квази-автономные монеты острова Хиоса⁷, выпускавшиеся со времени Августа до Галлиена и неизменно носящие обозначения ценности как в оболлах и халках, так и, особенно часто, в ассариях. Во-первых, вытеснение оболла уже во втором периоде чеканки обозначением в ассариях свидетельствует о быстром возобладании римской системы счета; во-вторых, полностью выписанное название ассария не оставляет никаких сомнений относительно единицы, положенной в его основу. Собранные Маврогордато в его монографии и сведенные в синоптическую

¹ Mattingly, op. cit., p. 241, 246, 269, 274.

² Ук. соч., стр. 708.

³ H. Mattingly—Roman coins, L. 1928, p. 200.

⁴ F. Imhoof-Blumer—Griechische Münzen, S. 161 f.; B. Pick—Die antiken Münzen Nordgriechenlands, Bd. I, S. 75; K. Regling, *ibid.*, S. 625.

⁵ B. Pick, K. Regling, *ук. мм.*

⁶ H. Mattingly—Sydenham—The Roman imperial coinage, L., 1923, t. I, p. 32.

⁷ F. Imhoof-Blumer, op. cit., S. 135; J. Mavrogordato—Chronology of the coins of Chios, «Num. Chron.», 1918, p. 1 f.

табличку¹ весовые данные показывают, что, если в последнем периоде, относящемся к III в. н. э., вес ассария колеблется приблизительно в тех же пределах 1,80—3,5 г, что и в монетах Западного Черноморья, то в предшествующие периоды он значительно выше, в среднем 5—8 г, но далеко все-таки не доходит до норм современного римского асса. Только в самом раннем выпуске, стоящем, по признанию автора, особняком даже среди монет первого периода, максимальная цифра 11,5 г может считаться удовлетворяющей этой последней норме; добавлю, что минимальный вес в том же выпуске—7,14 г. Это резкое расхождение между максимумом, в первое время частично приближающимся к римским нормам, и минимумом, нередко не превышающим их половины, чрезвычайно характерно: оно делает суждение на основе средних весов малоубедительным. Поэтому Маврогородато совершенно прав, не ограничиваясь в своей табличке средними весами, а давая также максимальные и минимальные цифры для каждого номинала. Ему это было тем более необходимо, что количество весов, с которыми он мог оперировать в каждой отдельной группе, сравнительно невелико. Хотя мой весовой материал по боспорским монетам несравненно обильнее, я в прилагаемой ниже таблице весов держусь той же системы и, полагаю, не напрасно, так как, решая вопрос о значении номинала МН, установленного Нероном, мы можем сослаться на то, что максимальный вес этого номинала в чеканке Рискупорида II—22,59 г—намного превышает вес римского дупондия и отстает от веса римского сестерция не более, чем соответствующие веса хиосских монет первого и второго периодов. Другая черта, наблюдаемая при анализе весов хиосских монет и заслуживающая внимания, заключается в том, что вес ассария, исчисляемый на основе монет в 3, 2 и 1½ ассария, большей частью оказывается ниже такового же, извлекаемого из ассария и его подразделений. Эта черта, представляющая прямую противоположность тому взаимоотношению между весами крупных и мелких номиналов, какое характерно для серебряной городской монеты автономной эпохи, и тем самым лишний раз свидетельствующая об условном, неполноценном характере этой городской меди императорского времени, свойственна также и вышеупомянутым городским монетам Западного Черноморья и нашим боспорским царским монетам. Нам тем более необходимо обратить внимание на это обстоятельство, что оно поможет нам спокойнее отнестись к малым величинам ассария, определяемым на основе этих последних монет. В самом деле, если мы попытаемся исчислить вес ассария по среднему весу высшего номинала послереформенной меди Савромата II—двойного денария, то цифра—16 г : 32 = 0,5 г—получится действительно невероятно малая, а для третьего периода—10 г : 32 = 0,31 г—и того меньше; это именно и отпугнуло Бертъе-Делагарда. Но если применить для той же цели младшие номиналы—сестерции, то получаются цифры: для второго периода 6 г : 4 = 1,5 г, для третьего периода—8 г : 4 = 2 г,—цифры, не столь уже далекие от весов ассария в чеканке городов Западного Черноморья.

На этих исчислениях я остановился, чтобы показать, что между боспорской царской медью и городскими монетами со знаками ценности не лежит неодолимой пропасти. Единственное, чего по аналогии с хиосскими монетами мы могли бы ожидать от боспорской медной чеканки, это, чтобы она в своих первоначальных, исходных образцах приближалась к римской норме асса и в первое время после того не слишком удалялась от нее,

¹ Ук. соч., стр. 71.

хотя бы лишь в максимальных цифрах. Этим требованиям, как показывают вышеприведенные соображения относительно ассов Аспурга и сестерциев Рискупорида II, боспорская чеканка в I в. удовлетворяет. Если от городской монеты не требовалось точного следования римским нормам, то нет основания думать, что к Боспору могли бы относиться строже; тем более, что там выпускалось свое золото, обеспечивавшее эту медь и позволявшее римским властям, не интересуясь нормами меди, следить лишь, как было констатировано выше, за тем, чтобы ее выпускалось не слишком много. Но есть все же одно резкое различие между городской чеканкой императорского времени и чеканкой боспорских царей. Именно, в то время как и на Хиосе, и в городах Западного Черноморья, и в киликийских городах еще в III веке н. э. продолжают, хотя и в небольшом количестве, выпускаться монеты в один ассарий, на Боспоре со времени Нерона самой мелкой монетой становится дупондий, а при Савромате II—сестерций. Иными словами, цари Боспора в конце II в. заканчивают свою денежную систему тем номиналом, которым города Западного Черноморья, например, ее возглавляют. Объяснение этого различия должно осветить нам истинный характер «реформы» Савромата II. Главное затруднение, препятствовавшее Бертье-Делагарду согласиться на признание схемы Моммзена, состоит в наличии в денежной системе Савромата II двух высших номиналов меди, по ценности равных одному и двум серебряным римским денариям. Как действительно примириться с тем, чтобы медная монета могла, хотя бы и в качестве местного средства денежного обращения, считаться эквивалентом серебряного денария? Моммзену было несколько проще допустить это, так как он, не зная действительного количества этих монет и их распределения по периодам, считал их в большинстве чеканенными уже в III в., в то время когда сам римский денарий был совершенно обесценен. Дата 186 г. н. э., которую мне удастся точно установить для момента проведения реформы Савромата II, может, казалось бы, поколебать эту решимость. Разгадка, думаю, лежит в том, что кредитный характер, потенциально присущий и городской медной чеканке, а боспорской, как только что указывалось, тем более, в денежных мероприятиях Савромата II проявился в полной мере.

Следующие соображения позволяют мне высказать эту мысль. Во-первых, хотя номиналы ВЖ продолжают чеканиться во все царствование Савромата II, но при Рискупориде III, вступление на престол которого совпадает с началом правления Каракаллы, выпускается только один номинал Ж, т. е. денарий. Возобновляется чеканка номинала ВЖ при его преемниках Савромате III и Котии III, т. е. с конца 20-х годов, и в дальнейшем при Ининфимее и Рискупориде V его вес и размер стремительно летят вниз, и вскоре вслед за тем выпуск медной монеты вообще прекращается. В это время действительно и римская серебряная монета испытывает уже почти полное обесценение. Таким образом, некоторое отступление, шаг назад, при Рискупориде III, связанное с очень обильным выпуском им хотя и низкопробных (бледного электра) статеров, придает денежной системе его предшественника характер, если и длительного, то все же временного мероприятия, вызванного хозяйственными условиями момента.

С другой стороны, есть основания думать, что первый решительный толчок в сторону обесценения был испытан римским денарием именно в правление Коммода. Хейхельхейм¹ приводит в пользу этого очень убедитель-

¹ «Zur Währungskrisis des römischen Imperiums im 3. Jahrh. n. Chr.», «Klio», XXVI, 1932, S. 96—113.

тельные доводы: Проследившая по папирусам цены на хлеб в Египте в продолжение конца I в. и во II в., он отмечает, что, несмотря на неуклонное увеличение лигатуры в денарии, цена при Антонинах не растет, а даже падает по сравнению с флавиевской эпохой. Напротив, при Коммодe, в связи с начавшейся «инфляцией», цена сразу увеличивается в 2,5—3 раза. и соответственно этому изменяется взаимоотношение между драхмой и ауреусом. Очень важно для нас, что он подчеркивает одновременное прекращение чеканки в Египте медной монеты. Увеличение цен вдвое в конце II в. он констатирует и в Ефесе¹. Для того, чтобы судить о положении цен на Боспоре в эту эпоху, у нас, к сожалению, насколько я знаю, нет данных. Следующие расчет и сопоставление ни в какой мере не могут заменить отсутствия этих данных, но показывают, в какой пропорции Савромат II увеличил номинальную ценность известного количества меди, и свидетельствуют, что подобного рода денежная операция не была одинокой на Черноморье. Средний вес монеты со знаком В Ж, т. е. двойного денария, 15,96 г—приблизительно вдвое превосходит вес своей восьмой части—сестерция (MN)—7,55 г в первые годы правления того же царя, оставшийся, как мы видели, почти неизменным и в немногочисленных выпусках позднейшего времени. Таким образом, увеличение номинальной стоимости определенного количества меди можно предполагать в 4 раза. Любопытно, что в Ольвии мы встречаемся в это же время с аналогичным фактом. Есть очень распространенная группа так называемых греко-варварских ольвийских монет², которые были выпущены около середины II в. н. э., частью, может быть, даже еще в первой его половине, но имели хождение очень долго и уже в сильно потертом виде трижды подверглись надчеканке, в первый раз изображением кадуцея, во второй и третий раз—цифровыми обозначениями. Нам интересны именно эти две последние надчеканки, которые ввиду их взаимоотношения по степени стертости не могут быть разделены друг от друга значительным промежутком времени, и обе, во всей вероятности, относятся ко времени Коммода. Эти цифры на монетах меньшего размера А и Δ, на монетах большего размера В и Н (совмещения А с Н и В с Δ мне никогда не попадались). Таким образом, и здесь мы встречаем увеличение номинальной стоимости той же самой монеты в порядке надчеканки в 4 раза.

Надчеканки с изображением головы Септимия Севера на самих боспорских монетах Савромата II, второго периода и именно на высших номиналах, В Ж, Ж и РМД, также едва ли могут свидетельствовать о чем-либо ином, чем о подтверждении санкцией Рима их номинальной стоимости. Мало того, надчеканки с буквой В, фигурирующие рядом с только что упомянутыми надчеканками на монетах второго периода, обозначенных знаком Ж, т. е. денариях, говорят уже и об изменении номинальной стоимости этих монет. Не может быть сомнения в том, что поставлены эти последние надчеканки в третьем периоде и с той целью, чтобы дать этим денариям второго периода, по среднему весу даже несколько превышающим двойные денарии третьего периода, курс этих последних.

¹ В провинциальной чеканке Кесарии Каппадокийской в правление Коммода вес дидрахмы делает резкий скачок вниз—с 6,32 г при Антонинах на 4,40 г, в то время как драхма падает значительно меньше—с 3,18 на 3,03 г. Ср. E. S y d e n h a m—The coinage of Caesarea in Cappadocia. L., 1933, p. 5. Нам это очень важно отметить, поскольку кесарийские провинциальные серебряные монеты в обилии обращались на Кавказе (ср. «Известия ГАИМК», т. VII, вып. 10).

² Б у р а ч к о в, табл. VII, 167; VIII, 172.

Вернемся теперь к вопросу о том, как объяснить то, что в одну и ту же эпоху та же самая, повидимому, монета в 4 ассария в городах является самой крупной монетой, в то время как в Боспорском царстве она оказывается самым мелким номиналом. Едва ли будет ошибкой сказать, что объяснения этого факта надо искать в различном назначении денежной системы там и тут. В то время как города, в значительном большинстве унаследовавшие свою монетную чеканку еще от периода автономии, хотя и ограниченную со времени империи одной лишь медью, ставили ее задачей обслуживания интересов городского рынка, удовлетворение его ежедневных нужд, чеканка боспорских царей имела своей целью в первую голову содержание и оплату войска. Такой взгляд подтверждается не только наличием военных и триумфальных сюжетов в обильных чеканках Савроматов II и I. Здесь уместно вспомнить, что Асандр помимо золотых статеров выпускал медь в двух высших номиналах ее — оболлах и тетрахаляках¹, и что к оплате своих военных расходов в значительной доле медью был вынужден прибегнуть еще Мифрадат VI. По крайней мере, только передвижением его военных сил можно объяснить обильные, как единичные, так и кладовые, находки монет понтийских городов его времени на Северном Черноморье². Важно для нас при этом отметить, что в то время как чеканка более мелкой меди, тетрахаляков и ниже, была им предоставлена и на Боспоре и в Понте городам, крупные медные монеты, очевидно оболочки, с его идеализированной головой в виде Диониса³ выпускали на Боспоре его наместники или агенты. Учтя этот военный характер монетного дела Боспорского царства в императорскую эпоху, мы яснее представим себе, какую важную, более чем подсобную, роль при отсутствии серебра должны были играть в нем медные монеты, именно их крупные номиналы, в практике оплаты войска. И если в Риме вознаграждение солдат неуклонно росло, особенно в течение II в., то более чем вероятно, что и на Боспоре происходило то же, а следствием этого было постепенное отмирание низших номиналов меди и переход к более высоким. Поэтому не должно нас удивлять и то, что еще Нерон в своих монетных мероприятиях на Боспоре, считаясь с местными условиями, пошел по тому же пути повышения номиналов, так как не очень обильная и, повидимому, недолговременная боспорская чеканка с его именем преследовала, очевидно, те же цели оплаты армии.

Допущение кредитного характера денежных мероприятий Савромата II даст нам и объяснение номинала РМД (144 унции = трем сестерциям), отсутствие соответствия которому в римской системе, отмеченное и Моммзенем, Бертье-Делагард выдвинул одним из главных аргументов против него. В самом Риме действительно такого соответствия нет, но на Востоке таким естественно могла оказаться провинциальная серебряная драхма, равнявшаяся $\frac{3}{4}$ денария, так как провинциальная тетрадрахма, прямая наследница кистофора, приравнивалась трем денариям⁴. Подтверждение этого предположения, может быть, можно видеть в типе оборота монет РМД, орле с венком в клюве, совпадающем с типом антиохийских тетрадрахм.

¹ Бурачков, табл. XXV, 45 сл., 47 сл. Монеты эти почти сплошь представляют перечеканки одноименных номиналов мифрадатовской эпохи.

² Данные об этих находках сопоставлены мною в ненапечатанной, к сожалению, до сего времени статье: «Монеты из раскопок в Ольвии в 1926 г.»

³ Бурачков, табл. XXIII, 25 сл.

⁴ Моммсен, ZfN, T. XIV, S. 40.

Нам остается объяснить номинал 95, который Бертье-Делагард считал триенсом. По схеме Моммзена, которому эта монета не была известна, он оказывается равным двумя сестерциям или квинарию и, таким образом, с этой стороны не встречает возражений. Но мне думается, что на более естественное истолкование появления в чеканке Савромата II этого номинала наводит самый факт исключительной редкости этой монеты. Именно в силу этого, как мимоходом указано выше, в ней можно видеть мимолетный эпизод, неудавшийся и вследствие этого оставленный опыт. В пользу такой догадки говорит и то обстоятельство, что этот номинал не имеет своего особого типа оборотной стороны, подобно другим, а разделяет его с номиналом РМΔ. Опыт заключался в простом удвоении номинальной стоимости самой крупной медной монеты (в данном случае и единственной) предшествующих выпусков. Прием этот не был, повидимому, новостью на Боспоре и повторялся и после Савромата II, причем в последнем случае объектом этой финансовой операции служили уже обесценившиеся биллоновые статеры. По крайней мере, недалеко от него выше упоминавшаяся замена при Нероне прежнего асса дупондием и сестерцием, а внезапное появление на биллоновых статерах Рискупорида V, 562 г. Б. э., знака К (20) вместо прежнего I (10)¹ может быть истолковано только в этом смысле. Любопытно здесь вспомнить, что сохраненная Полиэном² традиция приписывала финансовую махинацию подобного рода еще Спартокиду Левкону (?). Этот опыт Савромата, очевидно, не имел успеха, так как рост цен и потребности бюджета переросли в этот момент те возможности, которые предоставляло такое удвоение, и требовали значительно более многократного увеличения номинальной ценности монет, каковое немедленно вслед затем и последовало, сделав этот номинал в 96 унций ненужным.

В заключение обрисую вкратце, как мне представляется самый ход мероприятий Савромата II в области монетного дела. В первое десятилетие своего правления он выпускает статеры в «нормальном» для всего II в. количестве и медь только в номиналах МН по норме, несколько пониженной даже по сравнению с той, которая была принята Евпатором во вторую половину его царствования. Потребностям этой поры эти скромные выпуски, видимо, так или иначе удовлетворяли. Военные предприятия, перечисленные в надписи 490 г., достаточно многочисленны и обширны, чтобы выполнение их и подготовка к ним затянулись более чем на пять лет. Не будет, думаю, натяжкой поэтому предположить, что начинающееся еще с 483 г. Б. э. (186 г. н. э.) увеличение выпуска статеров объясняется именно военными мероприятиями. Но те же военные расходы требовали и разменной монеты в достаточном количестве и с достаточной покупательной способностью. Обесцененный и потерявший эту способность сестерций не удовлетворял этой задаче; увеличение его выпуска с дальнейшим понижением веса также не помогало делу. Первой попыткой справиться с положением был выпуск монет удвоенной номинальной стоимости, со знаком 95; но эта попытка, как запоздавшая, выхода не дала. Второй, имевшей больший, конечно, лишь временный, эффект, попыткой было создание

¹ Статеры этого года, когда происходит смена знаков, не изданы, но в Эрмитаже имеется 10 экземпляров статеров 562 г. со знаком I и 9 экземпляров того же года со знаком К. Статеры предшествующих и последующих годов см. Кене, ук. соч., т. II, стр. 33, № 15 сл. Все описывавшие подобные статеры видели в этом знаке символ палицы, но в том, что он представляет букву I, не позволяют сомневаться его начертание в виде вертикальной черты с точками на концах и указанная смена его знаком К.

² P o l y a e n i — Strategemata, VI, 9.

СИНОПТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ВЕСОВ МЕДНЫХ МО

	В * (двойной денарий)				* (денарий)				РМА	
	Ср. в.	Макс.	Мин.	Число	Ср. в.	Макс.	Мин.	Число	Ср. в.	Макс.
<i>Монеты с монограммой</i>										
Аспург (моногр. В, А, Р) 14—37 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мифрадат VIII, 39—41 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Котий I, 45—54 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» I, 54—62 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нерон, около 62 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Котий I, после 62 г. или Рискупорид II около 68 г. ¹	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рискупорид II, ок. 68 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рискупорид II » 64—80 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рискупорид II » 80—91 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Савромат I, 93—103 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Савромат I, 103—123 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Котий II, 123—132 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Риметалк, 131—153 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Евпатор 154—160 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 161—170 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Савромат II, 174—186 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Савромат II, 186—196 гг.	15,96	23,60	9,90	72	11,18	16,77	8,55	50	10,90	17,71
Савромат II, 196—210 гг.	9,89	18,88	6,90	46	9,96	11,63	8,35	7	7,34	8,11
Рискупорид III, 211—226 гг.	—	—	—	—	9,27	15,45	5,58	147	—	—

В каждом столбце, посвященном отдельному номиналу, первая графа¹ дает средний вес (шрифт), графа четвертая—число наличных экземпляров (курсив).

кредитных двойного денария, денария и драхмы. Что Рим дал возможность осуществиться этому мероприятию, едва ли должно нас удивлять. Сам он во вторую половину правления Коммода испытывал острый финансовый кризис и единственно возможной реальной помощи в виде доставления значительного количества полноценной монеты оказать Боспору не был в состоянии. Помимо того, занятый дворцовыми затеями и интригами, он едва ли мог очень интересоваться положением в отдаленном вассальном царстве. Тем более, что ничего нелояльного в мероприятиях Савромата не было, поскольку статеры с портретом императора продолжали выпускаться. Еще более самостоятельным мог чувствовать себя Савромат II, начиная с 193 г., по смерти Коммода, когда Север был занят борьбой со своими соперниками, и мы видели, каким торжественным триумфатором он выставляет себя на монетах около этого времени. Однако с окончательным торжеством Севера над своими противниками, после взятия Византия, начиная с 196 г., Савромат вновь принужден считаться с Римом и искать его санкции для своей новой чеканки. Сам ли он идет навстречу или делается это по приказу из Рима, но на монетах, выпущенных в течение второго периода, очевидно, именно в этом году, появляются надчеканки с портретом Септимия Севера, а на новых, начинающихся с этого времени монетах третьего периода этот портрет входит в состав самого типа. Такое видоизменение типа было с точки зрения Рима тем более необходимо, что три высших номинала этих серий приравнивались по ценности серебряным монетам, обращавшимся в соседних с Боспорским царством провинциях и носившим такие императорские портреты. Последствия «реформы» Савромата сказались: если во втором периоде, в особенности в претенциоз-

¹ См. стр. 297, прим. 3.

НЕТ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА В I—II вв. н. э.

(драхма)		МН (сестерций)				КΔ (дупондий)				IB (асс)			
Мин.	Число	Ср. в.	Макс.	Мин.	Число	Ср. в.	Макс.	Мин.	Число	Ср. в.	Макс.	Мин.	Число
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,06	13,78	5,1	77
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,94	11,16	5,05	90
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,60	11,18	3,74	67
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,66	8,30	5,28	16
—	—	13,37	15,52	10,66	9	10,43	12,80	7,44	12	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	6,62	8,17	5,28	21	—	—	—	—
—	—	14,62	16,75	12,35	7	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	12,78	22,59	6,93	74	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	11,25	17,05	7,87	26	6,35	8,84	4,26	21	—	—	—	—
—	—	11,87	21,74	6,32	177	5,72	6,87	4,57	2	—	—	—	—
—	—	11,78	18,22	6,47	244	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	9,67	15,14	6,00	117	7,45	10,65	4,60	16	—	—	—	—
—	—	10,00	16,63	5,39	140	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	11,97	14,75	9,32	9	7,94	12,56	4,24	28	—	—	—	—
—	—	8,42	9,80	6,30	8	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	7,55	11,47	4,40	30	—	—	—	—	—	—	—	—
8,17	52	5,93	8,58	4,15	5	—	—	—	—	—	—	—	—
6,17	11	7,73	8,28	6,73	6	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

(жирный шрифт), графы вторая и третья—максимальный и минимальный вес (нормальный)

ных сериях с изображениями подвигов Геракла, царя, венчаемого Никой и др., его чеканка производит впечатление временного подъема, то в третьем периоде она носит гораздо более спокойный и скромный характер. Статеры к концу его царствования становятся все бледнее, а вес высшего номинала меди В Ж резко падает. Наряду с этими двойными денариями новой чеканки ту же роль, как указано выше, в течение третьего периода были призваны исполнять денарии второго периода, снабженные помимо надчеканки с головой императора второй надчеканкой с буквой В. Продолжали ли в это время обращаться по той же цене и значительно более тяжелые двойные денарии второго периода или они подверглись изъятию и перечеканке, мы не можем сказать. Против последнего предположения говорит то, что до нас дошло их достаточное все же количество. Во всяком случае попытки дать им более высокую номинальную стоимость не было сделано, так как никаких надчеканок, кроме головы Севера, на них не встречается. Показательно, что в начале третьего периода, особенно в 198 г. н. э., мы имеем новое резкое увеличение выпуска статеров, может быть, именно для обеспечения новых обильных выпусков меди.

Последний вопрос, которого нам необходимо коснуться,—вопрос о том, каково же было взаимоотношение между, хотя и очень побледневшим, но все же еще заключавшим значительное количество золота¹

¹ Единственными имеющимися в нашем распоряжении анализами боспорских статеров остаются данные у К е н е, ук. соч., II, 411; их повторяет и Н а т т е г, ZfN, XXVI, S. 66. Согласно этим данным, статор Рискупорида III 519 г. заключает около 30% золота, на столько же меди и около 40% серебра; анализ статеров Савромата II у него нет. Новые анализы, конечно, необходимы.

статером и высшим номиналом меди. Моммзен, основываясь на римской системе, определял для всей боспорской чеканки это отношение так: один статер (ауреус) равняется 25 денариям, а следовательно, 12,5 двойным денариям. Едва ли можно спорить, что в I в. и в начале II в. статер действительно равнялся 25 денариям, или 100 сестерциям, и из этих цифр мы исходили выше при определении отношений в эпоху реформы Нерона. Но итти вслед за Моммзеном дальше и признавать это отношение неизбле-мым и для момента монетной реформы Савромата II нельзя, тем более, что такое дробное взаимоотношение маловероятно. В самом Риме в эту пору отношение между ауреусом, сохранявшим чистоту металла, и денарием, в котором количество лигатуры стало подходить к 50%, начало колебаться¹. Поскольку ухудшение качества боспорской золотой монеты является прямым и неизбежным последствием порчи серебряной монеты в Риме, изменение в денежном счете в это время и на Боспоре весьма вероятно. По одним монетам установить это взаимоотношение нам не удастся, и при настоящем состоянии наших источников по истории Боспорского царства в эту пору вопрос этот приходится оставить открытым.

¹ Ср. Heichelheim, op. cit.; Sydenham, «Num. Chron.», 1919, p. 130; W. Giesecke, «Frankf. Münzztg.», IV, 1933, S. 65 f.